

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
РОМАН

Генрих Боровин. «Пролог». Роман-эссе. Издательство «Правда», 1984. 576 стр. 2 руб. 10 коп.

Америка 17 лет назад

Новая книга писателя, журналиста-международника Генриха Боровика «Пролог» возвращает читателя в Соединенные Штаты Америки 1968 года. То был особый год в жизни этой страны. С мыса Кеннеди к Луне улетели космонавты, а в 10 милях от космодрома арестовывали учителей за упоминание теории Дарвина. Шла позорная война Америки во Вьетнаме, и всемирно известный детский врач Бенджамин Спок поставил диагноз моральному состоянию своей родины: Америка больна, утверждал он. В том году проходили президентские выборы. В Чикаго Г. Боровик «увидел в руках молодого парня, лицо которого было покрыто слоем вазелина (защита от газа «мэйс»), фанерный плакат. На нем черной краской было написано: «1968 год—год неспокойного солнца. Всякое может случиться». Случилось очень многое. Крупные и мелкие события того относительно далекого времени, сенсации, буквально налетавшие друг на друга, как пешеходы в час «пик», помогают лучше понять Америку сегодняшнюю, позволяют отчетливее увидеть корни нынешних американских событий.

У «Пролога» есть подзаголовок — «Роман-эссе». С романом книгу роднит огромное количество живых, реальных участников описываемых событий. Личные встречи с ними автора, его встречи с ними на экране теле-

визора и газетной полосе, диалоги и авторские размышления по поводу увиденного и услышанного — все это ложится мазок к мазку в широкой картине американской жизни, описываемой Г. Боровиком. Рисуя ее, он участлив и задумчив, ироничен и серьезен, удивлен, возмущен, но никогда не остается сторонним наблюдателем, равнодушно взирающим на чужие радости и беды. И не предвзятость его взгляда причиной тому, что, живя в США, он день за днем видел беды, разномасштабные, конечно.

Для многих американцев в 1968 году, в преддверии и в последующие годы рушилась, гнила вера в американскую политику и идеалы. Гибли американцы от пуль гангстеров и полицейских, от пуль наемных убийц. Первый шаг в борьбе за права негров и всех обездоленных американцев стал для Мартина Лютера Кинга шагом к гибели. Первый шаг в борьбе за президентское кресло стал шагом к гибели для Роберта Кеннеди.

Г. Боровик описывает такой случай. Ему довелось присутствовать на предвыборном митинге кандидата в президенты, расиста и фашиста Джорджа Уоллеса. Все шло в полном соответствии с американской традицией.

«Под улюлюканье всего зала человек двадцать бьют в партнеры пятерых негров в черных костюмах. Один из негров — священник. Так и надо решать все вопросы — просто и решительно. Дать в зубы — вот и вся расовая, черт бы ее побрал, проблема...»

О, какой ненавистью переполняется зал, когда сверху, с галерки, две или три сотни человек «букают» (осистывают) Уоллеса!

И десятки людей без пиджаков, с засученными рукавами белых рубашек мчатся вверх по ступеням, чтобы врунолашную схватиться с теми, кто «букает». И их подгоняют, крича: «Убейте, убейте, убейте!..»

Какая же она на вид симпатичная, эта американская демократия! И ревнители ее очень милые люди, не так ли? Слово пресловутое шило, торчит из американского образа жизни винтовочный ствол. Он везде, куда ни повернись. Он — аргумент в политическом споре, будь то вопрос внутренний (Джон Кеннеди плюс Роберт Кеннеди и плюс Мартин Кинг) или внешний (Вьетнам). В 1963 году, через четыре месяца после убийства президента США, газета крайне правой организации, минитменов, призвала «патриотов» покупать винтовки для защиты от «коммунистической опасности», пояснив, какой калибр наиболее удобен для женщин, какой — для подростков и для тех, кто от горшка три вершка. Прошло несколько лет, и на страницах американской прессы появилось объявление о новой продукции фирмы «Дау кемикл» — напалме-Б, обладавшем повышенной, по сравнению с прежним, уже сжигавшим вьетнамскую

землю и вьетнамцев, клейкость — его невозможно было сбросить с кожи. Г. Боровик встретился с главой общественных отношений компании — он хотел узнать, как объясняет свою жизненную позицию человек, косвенно, но участвующий в политике геноцида.

«...Мы, я имею в виду нашу компанию, всегда производим то, что нужно нашему правительству во время войны», — с серьезным, даже несколько торжественным лицом пояснил представитель «Дау». Другой «патриот», бригадный генерал, наблюдавший с самолета за светло-оранжевым напалмовым пламенем, покрывающим площадь в 50 ярдов шириной и три четверти мили длиной, был не так сдержан в своих эмоциях. «Ааа! — кричал он. — Прекрасно! Прекрасно! Очень изыщно!».

Генерал и чиновник не могли не знать, что три четверти жителей деревень, сжигаемых напалмовыми бомбами, — дети до шестнадцати лет... А впрочем, что уж там говорить о детях другой страны! В 1968 году под пулями полицейских гибли в Майами американские дети, как гибли они в 1985 в Лос-Анджелесе.

«Один год неспокойного солнца» — называется первая часть книги «Пролог». Возможно, на такое название Г. Боровика натолкнул парень с плакатом, о котором уже говорилось.

«Парень стоял возле отеля «Конрад Хилтон» перед стеной полицейских в газовых масках и смотрел на них с сочувствием пророка.

Чуть позже я видел, как... полицейские зверски били пророка, а из фанерный плакат под ногами падали темные капли его крови».

С тех пор множество людей стояли на плакатами, шли в антивоенных демонстрациях, участвовали в борьбе за социальную справедливость. Трагедия в прессе, полицейские дубинки, тюрьмы — ничто не могло сломить их.

С тех пор множество — к сожалению! — американцев успело позабыть про Вьетнам, про позор Соединенных Штатов. Они рукоплескали вторжению на Гренаду, стояли у корабельных орудий, расстреливавших Бейрут, они готовятся к вторжению в Никарагуа. Аплодируют планам «звездных войн». Вооружаются для борьбы с «внутренними врагами». В балахонах ку-клукс-клана справляют шашаб у горящих крестов. Корни напалмового «патриотизма», стремления решать проблемы зуботычиной или выстрелом тянутся из прошлого, в том числе из 1968 года, когда Америка открылась автору «Пролога» «так, как никогда не открывалась ни до, ни после. Открылась и в том хорошем, светлом, что заложено в ее народе. И в том темном, тяжком, омерзительном, что таится в ее образе жизни, в ее строе».

1968 год оставил Г. Боровику не только воспоминания, но и вопросы. Одному из них — почему, кто и как убил Мартина Лютера Кинга — посвящена вторая часть книги — «Расследование». Г. Боровик описывает атмосферу, создававшуюся вокруг негритянского лидера правой прессы, ФБР, с фактами в руках прослеживает официальную версию убийства и отрицает ее. Он утверждает и доказывает: уничтожение Кинга готовило Федеральное бюро расследований США, готовило, по крайней мере частично, с ведома и согласия высоких официальных лиц и в правительстве, и в Белом доме, и в конгрессе.

В Америке возможно все. К этому выводу писателя — и читателя — неизбежно, однозначно подводит сама американская действительность, вставшая со страниц «Пролога».

Юрий ГРИБАЧЕВ